

Слово «неожиданность» означает нечто вне рамок ожидаемого. Как, например, сейчас.

Сы Юэ уткнулся лбом в стол, лихорадочно соображая, как ответить. Вообще-то, можно было просто всё отрицать — Бай Цзянь не стал бы опускаться до того, чтобы вычислять IP-адрес этого аккаунта.

Но это было не в стиле Сы Юэ.

[Сы Юэ: Ну и что, если я? А ты лучше объясни, почему это тебя шипперят с Чжоу Вэньсяо?]

Не то чтобы это была полноценная контратака, но ведь он первый подловил Бай Цзяня на оплошности.

Бай Цзянь не стал заикливаться на истории с никнеймом.

[Бай Цзянь: Это было обычное сотрудничество несколько лет назад, рабочая встреча с директорами институтов. На фото, помимо меня и директора Чжоу, были и другие люди. А-Юэ, твои улики неубедительны.]

Такие обвинения было слишком легко опровергнуть.

[Сы Юэ: Ладно, мне просто стало любопытно.]

Сы Юэ уже собирался убрать телефон в рюкзак, когда Бай Цзянь снова вернулся к теме ника.

[Бай Цзянь: Так ты признаешь, что это твой аккаунт?]

[Сы Юэ: Да.]

[Бай Цзянь: Если бы биология позволяла, я бы с радостью выносил для А-Юэ девятьсот девяносто девять маленьких тритончиков. Но, к сожалению, ни у тебя, ни у меня нет такой функции.]

Жар, превышающий обычную температуру человеческого тела, пополз от шеи к лицу и дошел до самых кончиков ушей. Сы Юэ поспешно распахнул окно. Только когда в лицо ударил прохладный ветер, он почувствовал, что жар немного спал.

[Сы Юэ: Понял я, понял.]

Глядя на эти три сухих слова в чате, Бай Цзянь легко представил выражение лица парня. Это не было раздражение — скорее крайняя степень смущения.

Опять застеснялся.

Бай Цзянь задумчиво погладил край телефона, глядя на аватарку Сы Юэ — простую картинку с бушующими волнами.

На самом деле он и сам не знал, какого цвета тритоном станет Сы Юэ. В любом случае он будет прекрасен и уникален. Даже будучи человеком, Сы Юэ был одним на миллион.

Бай Цзянь с нетерпением ждал момента, когда сможет воочию увидеть, как тонкие, прозрачные чешуйки — одна за другой — будут проступать за ушами возлюбленного, когда тот смущается. Словно наклеенные кристаллы, а глаза превратятся в сияющие драгоценные камни.

Тем временем Сы Юэ на другом конце города лихорадочно удалял свой аккаунт на форуме.

Чэн Цзюэ, видя, как тот суетится, едва не обливаясь потом, покосился на преподавателя. Тот явно выдохся к концу лекции и едва стоял у кафедры, не обращая внимания на тех, кто спит или торчит в телефонах.

Чэн Цзюэ придвинулся ближе и прошептал:

— Малыш, ты чего так раздухарился?

Сы Юэ подпрыгнул от неожиданности и мгновенно спрятал телефон под стол. Увидев, что это всего лишь Чэн Цзюэ, он выдохнул:

— С Бай Цзянем переписываюсь.

— Переписываешься? — удивился Чэн Цзюэ. — Но сейчас же рабочее время.

Сы Юэ убрал телефон в карман и закрыл окно.

— Бай Цзяню, по-моему, плевать на «рабочее время».

Когда занимаешь такое положение, нет смысла соблюдать офисный график с девяти до пяти и вникать в каждую мелочь лично.

Чэн Цзюэ задумался: и то верно. Видимо, он сам еще недостаточно богат, раз думал, что Бай Цзянь ходит на работу как обычный босс. Хотя Бай Цзянь почти каждый день бывал в офисе, ставя себя на один уровень с подчиненными, а иногда уходил даже позже всех.

Сы Юэ подумал, что даже его отец, Сы Цзяньюань, не обладал такой самодисциплиной. Неудивительно, что семья Бай всегда была на шаг впереди на любом рынке. Даже в индустрии дизайна, где всё решает талант, они никогда не пасовали. Пока Бай Цзянь у руля, их империя будет стоять незыблемо.

— Слушай, А-Юэ, а какой номер ты подготовишь для вечера посвящения? — с искренним

любопытством спросил Чэн Цзюэ. Он с самого детского сада обожал всякие выступления.

Сы Юэ открыл чат с Чжоу Яньяном.

— Пианино, наверное. Я больше ничего не умею. — К тому же он сто лет не садился за инструмент, и те несколько пьес, что он знал назубок, почти выветрились из памяти.

У Чэн Цзюэ в глазах загорелись искры, он едва не притерся к Сы Юэ плечом.

— Ого, круто! Обожаю пианино!

Сы Юэ бросил взгляд на засыпающего преподавателя и деликатно отодвинул друга:

— Полегче, я человек семейный.

Чэн Цзюэ с кряхтением выудил из рюкзака два больших пакета со сладостями:

— Вот, обещал вчера принести.

Ради конфет Сы Юэ позволил Чэн Цзюэ посидеть вплотную еще пару минут. Дома к нему так же постоянно лип Бай Лу — тот вообще не знал границ: и обнимал, и терся, и если бы не присутствие Бай Цзяня, Сы Юэ не удивился бы, если бы мелкий попытался его облизать.

Он сосредоточился на ответе Чжоу Яньяну.

[Сы Юэ: Вчера Цзян Шии приходил. Мы разругались.]

Он не стал рассказывать, что тот втихаря записал их разговор и отправил Бай Цзяню. Зная характер Чжоу Яньяна, тот бы сразу помчался к Цзян Шии драться.

[Чжоу Яньян: Я в нем разочарован, А-Юэ. Хотя, если честно, не удивлен. Он всегда был таким. Еще в школе был жестким типом: если решал с кем-то порвать — делал это в один миг. Пока мы были друзьями, нам это казалось нормальным. А теперь вот сами оказались в списке тех, кого он вышвырнул из жизни.]

После того как Цзян Шии в тот день знатно его поколотил, у Чжоу Яньяна будто мозги встали на место.

[Сы Юэ: Знаю.]

Чжоу Яньян попытался его утешить:

[Чжоу Яньян: Понимаю, вы были близки, тебе сейчас паршиво. Но на нем свет клином не сошелся. Ты умудрился отхватить такой жирный кусок пирога, как Бай Цзянь, так что не бери эту мелочь в голову.]

Сы Юэ в очередной раз убедился: серьезности Чжоу Яньяна хватает ровно на три минуты.

[Сы Юэ: Как это Цзян Ши тебе голову не проломил?]

[Чжоу Яньян: И не говори! Этот малый, оказывается, какими-то заграничными единоборствами занимался. Мы когда раньше вместе дрались, я думал — он просто способный. А когда он мне по куполу наступал, я понял — он гребаный профи! Я чуть на тот свет не отъехал.]

[Чжоу Яньян: Короче, на моем горьком опыте — не лезь к нему с кулаками. Не потянешь. Хотя тебя он вряд ли тронет.]

[Чжоу Яньян: Кстати, ты ведь недавно сам с кем-то сцепился? На форуме видео висит, где ты парня отделяешь. Ты как будто сильнее стал. Говорят, тот У Янь, которого ты уложил, метр девяносто ростом и из секции бокса. Как ты его сделал? Колись, ты что, втайне от меня нашел какого-то мастера и учишься секретным техникам?]

Сы Юэ замер. В последние дни ему было не до форумов. Всеми делами после драки с теми типами из управления занимался Цзянь Юй. Сы Юэ даже не спрашивал подробностей, знал только от Мэн Синчжи, что тех двоих отчислили. А о том, что У Янь занимался боксом, он и вовсе не догадывался.

Чжоу Яньян прав. Обычных навыков Сы Юэ хватало на дворовую драку, но против профи шансов было мало. Неудивительно, что тот Лю Чжиэнь после первого же удара не смог подняться — Сы Юэ тогда подумал, что тот просто притворяется от страха.

Неужели это влияние Бай Цзяня?

Слух, зрение, сила... Возможно, есть и другие изменения, которые происходят медленно, но верно. И ведь прошло меньше недели.

У него еще не выросла чешуя, руки выглядели обычными, зрачки не сменили цвет. Внешне он оставался нормальным человеком, но многие параметры уже начали меняться.

Жутко. И... чертовски круто.

[Сы Юэ: Да, во сне явился мастер и обучил паре приемов.]

Этого «мастера» звали Бай Цзянь. И наставления он давал далеко не во сне.

[Чжоу Яньян: Заливай больше. Ладно, шутки в сторону: держись от Цзян Ши подальше. Раз наши пути разошлись, для него мы теперь — просто объекты, которые можно использовать или из которых можно выжать выгоду. Понимаешь? Твои чувства — это твое дело, но он с нами церемониться не станет.]

[Чжоу Яньян: Ответь мне, скотина!!]

[Сы Юэ: Пути «разошлись», а не «расхолись». Грамотей.]

[Чжоу Яньян: Всё, ухожу из интернета.]

Выйдя из мессенджера, Сы Юэ надолго задумался. Всё, о чем говорил Чжоу Янъян, он и сам прекрасно понимал. И Чжоу Янъян, и Чжэн Сюйюй видели ситуацию насквозь. Но если они были людьми рассудительными, то Сы Юэ всегда отличался импульсивностью и был слишком привязчив.

Он вспомнил вчерашний разговор с Бай Цзянем. Слова о том, что Цзян Ши любит его... Прокручивая в голове моменты их прошлого, Сы Юэ чувствовал, как в груди всё сжимается. Одни и те же жесты между друзьями и между влюбленными имеют совершенно разный смысл.

Если бы Цзян Ши видел в нем только друга, все поступки Сы Юэ были бы невинными и лишенными подтекста. Но Цзян Ши думал иначе. И каждая их близость, каждое проявление дружбы для него обретали иной вкус. Сы Юэ, сам того не зная, заманивал его в ловушку. Знай он об этом раньше, никогда бы не стал заводить эту «чертову дружбу» и называть его «чертовым братом».

И самое обидное — что об этом ему пришлось узнать от Бай Цзяня! Спустя столько времени он чувствовал себя просто невыносимо неловко.

Поразмыслив, он открыл галерею в телефоне. Все совместные фото с Цзян Ши и некоторые другие личные снимки он перенес в отдельный скрытый альбом под паролем. Альбом он назвал: «Проваливай, моя юность».

Сы Юэ был верным и преданным другом. Он мог заставить себя игнорировать Цзян Ши в будущем, но не мог окончательно вычеркнуть его из прошлого.

К концу занятий небо над Цинбэем окрасилось в огненно-оранжевые тона заката. Стекла учебного корпуса отражали багровые облака, которые ровными рядами, словно ступени, уходили ввысь. В озерной глади кампуса застыла эта великолепная, еще не просохшая «масляная картина».

Сы Юэ лениво лежал на парте, позевывая. Преподаватель зевнул в ответ. Парень, сидевший перед Сы Юэ, обернулся и постучал по его столу:

— Пойдешь в баскетбол рубиться?

Сы Юэ удивился. Кроме Чэн Цзюэ, он ни с кем в группе особо не общался. С чего вдруг такое предложение?

— Играем против физмата. Нам людей не хватает. Пошли, а? По тебе же видно — ты точно умеешь, причем круто, — паренька звали Го Шуй, он был спорторгом группы. Высокий и плечистый, он сидел перед Сы Юэ, как небольшая гора. Именно благодаря этой «горе» Сы Юэ мог безнаказанно дрыхнуть на лекциях.

К тому же Сы Юэ был падок на похвалу.

— Ну пойдём, а? Площадка в Центральном дворе, тут рядом. Если согласен, я пацанам скажу,

других искать не будем.

Сы Юэ покрутил ручку в пальцах.

— Погоди секунду.

— Без проблем.

Сы Юэ достал телефон и написал Бай Цзяню:

[Ты когда примерно будешь?]

Минуты через две пришел ответ:

[Совещание закончится где-то через час. Что-то случилось?]

[Пойду с одноклассниками в мяч поиграю. Как приедешь — ищи меня на баскетбольной площадке в Центральном дворе.]

Сы Юэ показалось, что он ответил слишком сухо и официально. Он принялся листать стандартные стикеры и отправил Бай Цзяню панду, посылающую воздушный поцелуй. Он и не подозревал, что это анимированный стикер с продолжением: послав поцелуй, панда зажала в зубах розу и игриво вильнула задом.

— ...

Сы Юэ в панике попытался нажать «отменить отправку», но вместо этого ткнул в «удалить у себя».

— ...

Да что б тебя!

Ладно. Не впервой позориться.

Сы Юэ замер в ожидании ответа. Вскоре сообщение всплыло на экране:

[Хорошо, будь осторожен. И... розу я принял. А когда А-Юэ покажет мне это движение вживую?]

На этот раз Сы Юэ был умнее и просто отправил стандартный смайлик с легкой улыбкой.

Го Шуй всё еще ждал. Увидев, что Сы Юэ отложил телефон, он нетерпеливо спросил:

— Ну что, идем?

Сы Юэ кивнул. Играть он умел, правда, в основном с Чжоу Янъяном и остальными. В университете он вообще не участвовал во внеучебной жизни. Хотя если считать времяпрепровождение с Бай Цзянем за «внеучебную деятельность», то в ней он участвовал ежедневно.

Го Шуй просиял:

— Погнали! Сейчас добавлю тебя в наш чат баскетбольной команды.

Как раз прозвенел звонок. Го Шуй даже не стал закрывать тетради, подхватил мяч из-под стола и вскочил:

— Идем-идем! Соседний факультет совсем страх потерял, факи нам тычут. Сегодня я устрою им разнос, заставлю на коленях молить о пощаде!

На самом деле, если тритоны сами не скажут об этом и не покажут паспорт, с виду их от людей не отличить.

Сы Юэ сложил вещи в рюкзак. Обернувшись, он встретился с сияющим взглядом Чэн Цзюэ. В каком-то смысле тот был точной копией Бай Лу.

— Чэн Цзюэ, хочешь с нами? — спросил Сы Юэ.

Тот перевел взгляд с друга на Го Шуя. Он был старше остальных, не слишком ловок, и парни из группы его обычно не звали.

Сы Юэ, видя его нерешительность, сразу всё понял. Он подцепил Чэн Цзюэ за капюшон и буквально поставил на ноги:

— Пошли, я за тобой присмотрю. — Он бросил взгляд на Го Шуя, который так и читался: «Это мой человек, только попробуй его обидеть».

Го Шуй, конечно, возражать не стал. Да и не посмел бы. Сы Юэ — отличник, парень из богатой семьи, за которым стоят и род Сы, и род Бай. И люди, и тритоны мечтали втереться к нему в доверие. Го Шуй не был таким корыстным, но и против Чэн Цзюэ ничего не имел: ну тугодум, и что с того? Сейчас его волновала только победа на поле.

Чэн Цзюэ семенил рядом со Сы Юэ, едва не плача от обожания. Теперь он понимал, почему господин Бай Цзянь так любит этого парня, и почему на форуме у него такая популярность, что он вот-вот обгонит самого Бай Цзяня. Краткие подробности драки с теми типами из управления просочились в сеть, и любой здравомыслящий человек мог догадаться, из-за чего всё началось. Хотя некоторые люди и называли Сы Юэ предателем своего вида, почти все тритоны встали на его сторону. Им нравился этот юноша с обостренным чувством справедливости.

Поскольку матч был спонтанным, играли без замен: пять на пять. Судьями вызвались парень с физмата и та самая девушка из группы Сы Юэ, которую староста припахала выступать.

Площадку быстро освободили. Сы Юэ сидел на скамье, неспешно прихлебывая воду из бутылки.

— А-Юэ, — прошептал подсевший рядом Чэн Цзюэ, — кажется, на той стороне одни люди. Может, не будешь играть? Получается, ты против своих.

Сы Юэ завинтил крышку и иронично вскинул бровь:

— Я согласился играть, потому что я этого хочу. Я с медицинского факультета, и мне плевать, кто там на той стороне.

Если любую деятельность привязывать к биологическому виду, то проще сразу разделить планету пополам и расселить всех по разным полушариям. Сы Юэ пришел просто поиграть в мяч. О большем он не думал.

Тритоны имели преимущество перед людьми разве что в драках или в воде. В остальном — не факт.

— Сы Юэ, выходи! — махнул рукой Го Шуй.

Тот оставил рюкзак и телефон на скамье. Парни из команды соперников при виде Сы Юэ тоже опешили. Пока он ждал обвинений в «предательстве человечества», их капитан вдруг начал кривляться, как обезьяна:

— О-о-о! Го Шуй, вы даже всей своей рыбьей толпой нас сделать не можете, так еще и Сы Юэ притащили? Всё равно проиграете! Готовься называть меня мамочкой.

Го Шуй закипел. Больше всего на свете он ненавидел свои клички!

Прежде чем он успел разразиться ругательствами, Сы Юэ бесцеремонно оттащил его в сторону. Го Шуй поразился: парень сдвинул его с места, как пушинку, а в Го Шуе было под девяносто кило.

Сы Юэ встал лицом к лицу с «капитаном-обезьяной». Его взгляд был холодным и тяжелым. Он и в обычное время не выглядел добряком, а сейчас и вовсе казался опасным.

Капитан физмата привык переругиваться с Го Шуем, но перед таким ледяным напором спасовал. Он открыл было рот, но не смог выдать ни звука и лишь обиженно фыркнул, отвернувшись.

Сы Юэ перевел взгляд на остальных игроков противника.

— Можете позвать еще хоть дюжину таких, как вы. Всё равно вам меня не обыграть, — спокойно произнес он.

Го Шуй поперхнулся и незаметно дернул Сы Юэ за край куртки. Дерзкие речи — это, конечно, круто, но физмат играл реально сильно. А тут «дюжина»...

Судья подбросил мяч, свисток пронзил тишину, и игроки одновременно взмыли в воздух.

Рост Сы Юэ был около 180 см, но прыгучесть всегда была его сильной стороной. Одним мощным ударом он перехватил мяч. Начало было за медиками.

Сы Юэ никогда раньше не играл с этими парнями, так что о сыгранности речи не шло. Но

ребята оказались сообразительными: стоило им завладеть мячом, они тут же пасовали его Сы Юэ. Из-за отсутствия координации и лишних нервов шесть пасов из десяти перехватывали соперники, но благодаря Сы Юэ счет удавалось удерживать равным.

Сы Юэ холодно наблюдал за капитаном физмата. Тот тяжело дышал, но продолжал ерничать.

— Го Шуй тебя только на дно тянет, хе-хе, — прохрипел он, вытирая пот об куртку.

Честно говоря, играй Сы Юэ один, он бы давно закончил матч. Проблема была не в том, что его группа плохо играла, а в полном отсутствии командного духа. Стоило сопернику пойти в прессинг, как они в панике теряли мяч.

Пока капитан физмата продолжал изливать яд, Сы Юэ ложным движением вырвал мяч прямо у него из-под носа. Он пронесся мимо, как вихрь. Пока соперник осознал, что произошло, мяч уже влетел в кольцо.

Во второй половине матча Го Шуй и остальные почти не касались мяча. Сы Юэ играл в одиночку, а они лишь блокировали противников, расчищая ему путь.

Сы Юэ играл агрессивно, непредсказуемо и невероятно быстро. Он не промахивался. Капитан физмата метался по полю:

— Го Шуй, вы что, на шее у него повисли?!

Го Шую было плевать:

— Готовься называть меня папочкой!

Девушка-судья, сидя на судейской вышке закинув ногу на ногу, лишь качала головой:

— Какая наглость.

За десять секунд до конца матча Сы Юэ проигнорировал жалобное бормотание капитана соперников: «Пацан, ну дай хоть один забить...». Он перехватил мяч и без колебаний отправил его в корзину трехочковым броском. Чистое попадание.

Счет застыл на отметке 50:37.

Медицинский — 50, физмат — 37.

Го Шуй радостно завопил и бросился обнимать Сы Юэ:

— А ну, зови меня папой! Быстро!

Когда Бай Цзянь шел от парковки к Центральному двору, на дальней площадке вовсю шумела толпа студентов. Он сам когда-то учился в Цинбэе и знал здесь каждый уголок.

Солнце почти скрылось, заливая стадион оранжевым светом, который играл на лице Сы Юэ, стоявшего в самом центре заварушки.

Тот как раз поймал за капюшон какого-то парня, пытавшегося улизнуть:

— Куда собрался?

Выглядел он при этом весьма грозно. Но Бай Цзянь помнил, как этот парень ластится к нему в объятиях, поэтому сейчас Сы Юэ казался ему не страшным, а скорее забавным.

Чэн Цзюэ, завидев Бай Цзяня, остолбенел. Что он здесь делает?

Бай Цзянь был в безупречном черном костюме, пошитом на заказ. От него веяло спокойной властью и той вежливой отстраненностью, что присуща людям, привыкшим повелевать. Казалось, он может принять что угодно, но на самом деле всё было наоборот.

Чэн Цзюэ замороженно смотрел, как тот приближается.

Бай Цзянь сел рядом с ним — на то самое место, где недавно сидел Сы Юэ. Он совершенно естественно взял рюкзак и телефон парня и положил себе на колени. Рюкзак был из черной кожи с вызывающей белой головой тигра, а чехол на телефоне — простым и прозрачным.

Экран телефона засветился от случайного прикосновения. Бай Цзянь опустил взгляд и увидел системное уведомление часовой давности: «Ошибка при переносе 3999 фото в альбом „Проваливай, моя юность“. Повторить попытку?»

Три тысячи девятьсот девяносто девять фотографий?

Бай Цзянь задумчиво прищурился.

На площадке страсти поутихли. Го Шуй заметил красавца в костюме, сидящего рядом с Чэн Цзюэ, и Сы Юэ проследил за его взглядом.

Он тут же отпихнул Го Шуя:

— Всё, я пошел. Как-нибудь в другой раз еще сыграем.

— Обязательно! — закричал ему вслед Го Шуй, всё еще смакуя вкус победы.

Видя, как Сы Юэ со всех ног мчится к незнакомцу, капитан физмата, сидя на корточках с растрепанными волосами, буркнул:

— Это еще кто? Выглядит как босс из сериала, который одним взмахом руки тратит миллиард.

Сидевший рядом товарищ по несчастью вздохнул:

— Это Бай Цзянь. Тот самый, на ком Сы Юэ женился. Одним взмахом руки он может потратить гораздо больше миллиарда.

Сы Юэ подбежал к Бай Цзяню, тяжело дыша.

— Ты давно здесь? Почему не позвал?

— Малыш, я пойду, пожалуй! Ты был супер, настоящий профи! До завтра! — Чэн Цзюэ, проявив чудеса догадливости, подхватил рюкзак и испарился.

Бай Цзянь снизу вверх посмотрел на Сы Юэ и кончиком пальца смахнул каплю пота, сбегавшую по его подбородку. Пальцы были прохладными, и Сы Юэ невольно вздрогнул.

— Только пришел. Ты так увлеченно играл, что я не хотел мешать.

— Понятно. Тогда пойдём? — Сы Юэ нагнулся, чтобы забрать свой рюкзак, но тот не поддался. Он с недоумением посмотрел на Бай Цзяня и встретился с его темным, глубоким взглядом.

Бай Цзянь протянул ему телефон, мягко улыбаясь.

Сы Юэ уставился на горящий экран. Он увидел системное уведомление, а над самым ухом раздался вкрадчивый голос:

— Могу я взглянуть на эти три тысячи девятьсот девяносто девять фотографий, А-Юэ?

Этого еще не хватало!

Конечно, на части фото были Чжоу Яньян, Чжэн Сюйюй и прочая компания, но Цзянь Ши там мелькал постоянно. К тому же там было полно дурацких селфи, которые Сы Юэ делал в подростковом возрасте: то ноги сфоткает, то пресс, — самолюбование в чистом виде. Удалять их было жалко, поэтому он решил запереть их под замок как «воспоминания о прекрасной юности».

Сы Юэ лихорадочно соображал, как выкрутиться. Они с Бай Цзянем не так давно вместе, нужно же держать марку, нельзя вот так сразу ударить в грязь лицом.

— Наверное, глюк какой-то. Откуда у меня столько фото? Я вообще фотографироваться не люблю, нефотогеничный я, — Сы Юэ выхватил телефон и попытался запихнуть его в карман, собираясь дать деру.

Но Бай Цзянь ловко перехватил его за запястье. На его губах заиграла неоднозначная улыбка:

— А-Юэ, разблокируй телефон. Я хочу посмотреть сейчас. Или я поцелую тебя прямо здесь.

<http://bllate.org/book/14657/1609800>